

Музыкальная жизнь

... И ВТОРИТ ЭХО ЗАЛА

Хорошо известно, что настоящий артист, выходя на сцену, испытывает ни с чем не сравнимое чувство душевного трепета. С особым волнением выходили на сцену большого зала Новосибирской консерватории им. Глинки нар. арт. РСФСР, лауреат международного и всесоюзного конкурсов, солист Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова Александр Дедик и его концертмейстер Татьяна Дедик. Волнением понятным, быть может, только тем, кто знает, что немногим более десяти лет назад они выходили на эту же сцену как выпускники Новосибирской консерватории, сдавая свой последний государственный экзамен. Прошли годы, и на той же сцене, перед слушателями доброжелательными, но строгими, среди которых находились и бывшие их педагоги, Александр и Татьяна с успехом сдали еще один экзамен — на творческую зрелость.

Начало творческой биографии А. Дедика не отличалось сенсационностью. Тем более стремительным оказался его дальнейший путь к успеху, путь, который привел артиста на одну из крупнейших оперных сцен мира. Он поет здесь сегодня все ведущие партии классического оперного репертуара. Интересны современные оперные партии А. Дедика и его камерный репертуар, включающий около двухсот романсов русских, советских, зарубежных композиторов. Недавно вышла первая пластинка певца с записью оперных арий с оркестром Большого театра Союза ССР. А. Дедик много гастролирует у нас в стране и за рубежом, часто выступает на сцене Большого театра. Он пел в Чехословакии и Испании. Польше и Бразилии, участвовал в двух крупнейших конкурсах соревнованиях, завоевав на них звание лауреата. Словом, артист работает много и плодотворно, к чему обязывает его звание солиста Кировского театра.

А. Дедик — певец оперы,

и выступление с камерной программой ставит перед ним весьма серьезные задачи, часто отличающиеся от тех, которые выдвигает оперная сцена. Здесь нужны иные масштабы и средства исполнения, более тонкие штрихи, ювелирная точность работы вокального аппарата. Здесь необходимо умение мгновенного образного перевоплощения, переключения из одного стиля в другой. Было приятно убедиться, что А. Дедик хорошо понимает специфику камерного исполнительства.

Прежде всего отмечу, что артист очень продуманно выстроил программу своего выступления, сочетая в выборе репертуара свободу и хороший вкус. Первое отделение было отдано русской и советской музыке, причем в последовательности номеров без труда усматривалась определенная логика образного развития — от элегических, просветленно-печальных настроений романсов Рахманинова и Чайковского к эмоциональ-

ной открытости, приподнятой тональности свиридовского романса «Подъезжая под Ижоры». Второе отделение, посвященное зарубежной музыке, отличала большая образно-стилистическая многоликость. Здесь звучали произведения Генделя и Шуберта, Леонкавалло и Верди, Пуччини, Гастольдони, Тости, Фразера. Но и тут в чередовании контрастных и часто очень далеких друг от друга по стилю произведений певец сумел избежать пестроты. Связано это, я думаю, с тем, что на протяжении всего концерта А. Дедик оставался сам собой — артистом с присущей ему вокальной и сценической манерой, характеризу которую я бы использовала такие определения, как простота, естественность, сдержанность в выражении чувства. Характерно, что, будучи оперным певцом, А. Дедик включил в программу своего концерта только три оперных фрагмента: ариозо Германна из «Пиковой дамы», заключительный монолог Отелло из оперы Верди и канцонетту де Грие из «Манон Леско» Пуччини. Но и оперные отрывки были исполнены с учетом требований камерной сцены — без каких бы то было вокальных и сценических «излишеств», с сохранением строгости и естественности пластики, мимики, жеста.

Конечно же, главное «оружие» певца — его голос. У

А. Дедика красивый драматический тенор, богатый красками, сильный, со звонким, напористым верхом (изредка, правда, певец чутко форсировал верхние ноты), легко и мягко звучащий во всех регистрах. К этому следует добавить высокую техническую оснащенность певца, мастерское владение средствами вокальной динамики, особенно различными градациями тихой звучности во многих исполненных им романсах. Прекрасно спел А. Дедик русскую народную песню «Вниз по матушке, по Волге», найдя в ней необычные для тенора густые, приглушенные баритоновые краски и виртуозно используя прием постепенного нарастания и затихания, позволивший ему достичь потрясающего эффекта приближения и удаления песни, оставаясь звука. К тому же, эта песня без сопровождения была исполнена безукоризненно чисто. Интонационная точность, так же, как и четкость дикции, свидетельствуют о высокой вокальной культуре певца.

Все средства вокальной выразительности А. Дедик подчиняет характеру исполняемой музыки. Так, сочинения итальянских композиторов он поет в стиле бельканто, хорошо владея широким дыханием и гибким, пластичным звуковедением. В романсах Чайковского и Рахма-

нинова более всего впечатляет не столько сам по себе красивый голос исполнителя, сколько осмысленное пение, чуткое отношение к слову, речевая выразительность каждой интонации, т. е. то, что спокон веку считается особенностью русского реалистического певческого искусства.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что экзамен в большом зале консерватории А. Дедик выдержал с честью. По праву разделила с ним успех его чуткий партнер Т. Дедик. Приятно, что не забыты ими годы, проведенные в Новосибирске, что с теплотой и нежностью говорят они о своих консерваторских педагогах — о нар. арт. РСФСР профессоре В. П. Арканове, Е. В. Барановой, у которой А. Дедик занимался в классе камерного пения, о дирижере Г. Б. Орлове, с которым он в оперной студии консерватории сделал свою первую оперную партию, о Д. Л. Шевчук и Н. П. Мыш, у которых занималась Татьяна, о Л. В. Мясниковой, общение с которой стало для обоих отличной школой профессионализма.

Один из романсов, исполненных певцом, заканчивался словами: «Когда пою, мне вторит эхо зала». Оно, «эхо зала», действительно возникло на концерте А. Дедика. Это, наверное, и есть главное доказательство успеха артиста.

И. КОРН.
Музыковед.